

Пламя зажигалки упало на землю, раздался громкий хлопок, и бензин вспыхнул с оглушительным треском. Огромное пламя взметнулось вверх, освещая всё вокруг.

Жун Синь побледнел от страха, его лицо озарилось мерцающим светом огня. Уже темнело, и пламя казалось демоном, вырвавшимся из тьмы, с бешено прыгающими языками.

— Ты... ты что, поджигаешь? Это же может убить людей!

— Убить людей? — с усмешкой произнесла Юй Мэйжэнь. — Ты смеешь спрашивать меня об этом? Разве ты сам только что не сбил человека?

— Я... — Жун Синь задрожал всем телом, вспомнив, как Жун Му лежал в луже крови, неподвижный.

Только сейчас он осознал весь ужас происходящего. Его руки и ноги похолодели, и он не мог перестать дрожать.

— Смотри на себя, — холодно сказала Юй Мэйжэнь. — Уже дошло до этого, и только теперь испугался? Уже... поздно!

Ян Цзянь, запертый в складе, изо всех сил бился плечом в дверь. Громкие удары раздавались, словно рычание зверя. Сквозь щели под дверью валил густой дым, заполняя помещение.

— Кхе-кхе! — закашлялся малыш, прикрывая рот рукой. — Помогите! Папа, у-у-у... Жун Го! Папа, где ты?

Малыш плакал, его охватил ужас. Вокруг царил крошечная тьма, и это странным образом напомнило ему дни, проведённые с мамой, — вонючий, сырой туалет, тёмный и тесный, с плесенью на стенах, словно бесчисленные глаза, пристально наблюдающие за ним.

— Мне... мне страшно! Папа... — малыш сжался в комок, дрожа. Его лицо покраснело от дыма.

Вдруг он вспомнил о чём-то, достал из кармана мобильный телефон и набрал номер отца. Однако звонок не проходил — в складе не было связи. Малыш в отчаянии бегал по помещению, поднимая телефон вверх, даже залез на ящики с реквизитом, чтобы поймать сигнал, но всё было напрасно.

— Что делать... что делать... — малыш топал ногами, наблюдая, как яркое пламя подбирается к двери, готовое ворваться внутрь. Ян Цзянь отступал всё дальше...

Ян Гуан и Гу Сэнь закончили съёмки. Уже стемнело, и Ян Гуан позвонил Жун Му, чтобы узнать, в каком ресторане они ужинают, и присоединиться к ним.

— Абонент недоступен, попробуйте позвонить позже...

Ян Гуан нахмурился. Выключен? Телефон Жун Му никогда не выключался, почему сейчас он оказался недоступен?

— Телефон Жун Му выключен, попробуй позвонить ты, — сказал он Гу Сэнь.

Тот сразу же набрал номер Жун Му, но и у него звонок не прошёл.

Ян Гуан позвонил сыну, Ян Цзяню. На этот раз телефон не был выключен, но связь не устанавливалась.

Ян Гуан почувствовал, что что-то не так. Если с телефоном Жун Му могла произойти случайность, то почему и у сына нет связи?

— Беда!!! — закричал Юйвэнь Янь, подбегая к ним. — Смотрите! Вэйбо! Вэйбо! С Жун Му и Ян Цзянем что-то случилось!

Когда Жун Синь на машине врезался в них, Жун Му вёл прямую трансляцию с племянником. Многие зрители видели, как машина намеренно пошла на них, и теперь Вэйбо взорвался обсуждениями, повсюду распространялись гифки.

Машина ускорилась, направляясь прямо на Жун Му и малыша. Жун Му инстинктивно бросился вперёд, чтобы оттолкнуть племянника, и в следующий момент экран залило кровью. Трансляция оборвалась.

Все, кто увидел гифки на Вэйбо, почувствовали, как их охватил холод.

Гу Сэнь сдавленно зарычал, выругавшись. Ян Гуан внимательно изучил гифку и сказал:

— Я знаю это место, пошли!

Они быстро направились к месту происшествия. Ещё не подойдя близко, они услышали шум и суету. Уже прибыла скорая помощь, и в тёмном небе мигали огни, сопровождаемые пронзительными сиренами.

На земле были разбросаны капли крови. Разбитый телефон с раздавленным экраном валялся на земле, весь в кровавых пятнах. Несколько медиков окружили окровавленного молодого человека, крича:

— Хватит снимать, разойдитесь, дайте пройти носилкам! Хватит снимать!

Жун Му!

Это был Жун Му, весь в крови!

Они бросились вперёд, но медики их остановили. Гу Сэнь сказал:

— Мы его родственники!

Медики пропустили их, сказав:

— Быстрее садитесь в машину, родственники должны ехать с нами!

Гу Сэнь сразу же сел в машину скорой помощи и сказал Ян Гуану:

— Я поеду в больницу, а ты ищи Ян Цзяня.

Скорая помчалась прочь. Ян Гуан, не теряя времени, начал осматривать окрестности. Жун Му попал в аварию, его телефон сломан, трансляция оборвалась, и они ничего не знали о дальнейших событиях. Малыш пропал, и Ян Гуан опасался, что его могли похитить.

Ян Гуан был похож на загнанного зверя, охваченного яростью. Его глаза сверкали, он быстро осматривал всё вокруг, снова и снова набирая номер сына, но связь так и не устанавливалась.

— Пожар!

— Там горит!

— Что-то сверкает? Молния?

Ян Гуан повернулся к источнику звука. Это была заброшенная часть киностудии, где находились старые здания, которые должны были снести и перестроить, поэтому там редко кто бывал.

На горизонте поднялось красное пламя, сопровождаемое чёрным дымом, поглощающим ночь. Среди огня что-то мерцало.

Как будто...

Сигнал о помощи.

Ян Гуан немедленно побежал к месту пожара. Сотрудники киностудии уже начали тушить огонь.

— Быстрее тушите!

— Вызвали пожарных?

— Уже вызвали, но они приедут через некоторое время!

— Боже! Там кто-то есть?

— Ребёнок?!

Пламя охватило склад, особенно плотно окружив вход. На крыше склада, среди огня, виднелась маленькая фигурка, держащая в руках старую светящуюся табличку и размахивающая ею. Свет таблички мерцал, выделяясь среди огня и тьмы.

— Там ребёнок! Он заперт!

— Это Ян Цзянь! Тот самый сладкий малыш!!

Это был Ян Цзянь!

Пламя окружило склад, и малыш не мог выбраться наружу, отступая всё дальше внутрь. Но скоро огонь доберётся и туда.

Малыш был в ужасе, связи не было, и он изо всех сил старался успокоиться, плача и вытирая слёзы, повторяя как мантру:

— Не надо... не надо бояться! Я не боюсь... я мужчина... Папа, у-у-у... мне страшно... что делать... да, не надо бояться...

Вдруг он вспомнил образовательный фильм о пожарной безопасности, который показывал ему папа. Малыш быстро осмотрел склад, где было много старых ящиков и реквизита. Собрав все силы, он начал ставить ящики друг на друга, карабкаться на них, поднимаясь всё выше, пока не добрался до крыши.

Пламя уже проникло в склад, и скоро оно дойдёт до крыши. Малыш, держа под мышкой светящуюся табличку, изо всех сил карабкался вверх, пока не выбрался через вентиляционное

окно, весь в поту.

Оказавшись на крыше, он посмотрел вниз и чуть не потерял равновесие. Высота была для него слишком большой. Черепица на крыше была потрескавшейся, и любое неверное движение могло привести к падению.

Малыш присел на крыше, обняв свои колени.

— Нельзя плакать... у-у-у... нельзя, нельзя плакать, папа меня спасёт, Жун Го... Жун Го, держись, Цзянь скоро придёт, у-у-у...

<http://bllate.org/book/16206/1455312>